

*Я посвящаю эту книгу всем,
кто вдохновлял меня, пока я писала.
И Каскадеру Майку*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЖОШ

Пока горел красный, я успел прочитать сообщение. Селеста: «Ни цента тебе не дам, Джош. Иди к черту».

— Проклятье, — проворчал я, кинув телефон на пассажирское сиденье. Так и знал. Бросила меня на произвол судьбы. Черт бы ее побрал.

Оставил ей все что было, просил только об одном: погасить половину кредита. Всего полторы тысячи — половину от стоимости той техники, которую я мог бы продать, но благородно отдал ей, хотя покупал все на свои личные деньги. И после всего этого я — а кто же еще? — козел, потому что спустя три месяца после развода переезжаю работать в другой штат.

Слышал, что она замутила с каким-то Брэдом.

Надеюсь, он оценит мою самсунговскую плиту из нержавеющей стали с двойной духовкой.

Я стоял в утренней пробке Бербанка¹, в открытое окно задувал горячий, пропахший асфальтом воздух. Даже по воскресеньям в этом городе было полно машин. Хорошо бы починить кондиционер, иначе в Калифорнии не выжить — еще одна неподъемная для

¹ Бёрбанк — город в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния, США.

меня сумма. Лучше бы пошел в магазин пешком. Тогда был бы уже на месте, да и бензин бы сэкономил, а ведь он здесь в два раза дороже, чем в Южной Дакоте.

Похоже, с переездом я погорячился.

Этот город меня вконец разорит. Сначала пришлось устроить у себя мальчишник для лучшего друга, потом расходы на переезд, да и в целом жить здесь дороже... теперь еще и это дерьмо.

Загорелся зеленый, и я тронулся. В следующую секунду машина передо мной резко затормозила, и, не успев среагировать, я въехал ей в бампер.

Твою ж мать. За что мне это?

Меньше чем за полминуты день был дважды официально испорчен. А ведь еще и восьми утра нет.

Водитель свернул к «Вонс»¹, рука, высунувшаяся из окна, просигнализировала мне ехать следом. На запястье браслет — судя по всему, женщина. Не знаю почему, но в ее жесте мне сразу почудилась какая-то язвительность. Хотя пикап неплохой. «Форд F-150». Новенький, еще с дилерскими номерами. Даже жалко, что так получилось.

Она припарковалась. Я пристроился сзади, выключил двигатель и полез в бардачок за страховкой. Девушка тем временем выскочила из машины и ринулась оглядывать бампер.

— Добрый день! — поздоровался я, выйдя на улицу. — Извините, что так вышло.

Она прервала осмотр, повернулась ко мне и дернула головой.

— У вас всего одна задача на дороге. И знаете какая? Не врезаться во впереди идущие машины.

¹ «Вонс» (англ. Vons) — сеть супермаркетов в Южной Калифорнии.

Невысокая. Сантиметров сто шестьдесят. Миниа-
тюрная. По футболке расплзлось мокрое пятно. Каш-
тановые волосы до плеч, карие глаза. Симпатичная.
Вид устрашающий.

Я почесал щеку. Разгневанные женщины — моя
специализация. Шесть сестер, как-никак.

— Давайте-ка взглянем, — невозмутимо произ-
нес я. — Что тут у нас?

Я присел между машинами и принялся осматри-
вать повреждения. Все это время она стояла надо
мною, скрестив руки на груди. Я поднял глаза.

— Только фаркоп немного задет. Машина в поряд-
ке. — На моей же была небольшая вмятина, но ничего
страшного. — По мне, так страховую можно не вызывать.

Не хотелось портить себе водительскую историю,
да и на работе это отразится не лучшим образом.
Я поднялся и повернулся к ней.

Женщина нагнулась и подергала за фаркоп. Тот не
двигался.

— Ладно, — согласилась она с моей оценкой. —
Значит, на этом все?

— Думаю, да.

Я пошел в супермаркет, а она развернулась и дви-
нулась к пассажирской двери. Нырнув внутрь, легла на
живот и свесила ноги наружу. Одна шлепка плюхну-
лась на асфальт.

Симпатичная задница.

— Эй! — окликнула она меня. — Может, хватит
пялиться на мой зад? Лучше помогите, принесите сал-
феток.

Черт, спалила.

— Салфеток нет, — показал я большим пальцем
через плечо на свою машину.

— Так придумайте что-нибудь, — нетерпеливо отозвалась она.

Испытывая легкое чувство вины за то, что так открыто разглядывал ее достоинства, — вернее, за то, что попался на этом деле, — я все же решил помочь. Вернувшись к машине, достал спортивную сумку и вытащил майку. Схватив ее, женщина тут же нырнула обратно.

Я продолжал стоять на месте. Это была моя любимая футболка, но и на вид жаловаться не приходилось.

— Вы в порядке? — Я попытался заглянуть внутрь, но она закрывала собой весь обзор.

С заднего сиденья на меня зарычал маленький песик песочного цвета с белой мордочкой. Такая, знаете, карманная собачка. В одежде. Смех, да и только.

— Я пролила кофе в новой машине своего друга! — крикнула она из салона. На горячий асфальт плюхнулась вторая шлепка, полностью оголив ноги на подножке и обнажив красные ногти хозяйки. — Он тут везде. Поэтому нет, я не в порядке.

— Ваш друг что, идиот? Это же несчастный случай.

Она развернулась и посмотрела на меня так, будто я только что пнул ее собачонку.

— Нет, не идиот. Идиот здесь ты. Поди, эсэмэски за рулем писал.

Она была в ярости. Правда, слишком мила, чтобы напугать. Мне с трудом удавалось сдерживать улыбку. Я прокашлялся.

— Нет, не писал. И если уж говорить по справедливости, это *вы* ни с того ни с сего вдруг дали по тормозам.

— Почему это ни с того ни с сего? Мне надо было *остановиться*. — Она продолжила уборку.

Я догадывался, что, пролив на себя кофе, она просто машинально затормозила. Но играть с огнем не стал — плавали, знаем, — поэтому промолчал.

Сунув руки в карманы, я качнулся на каблуках и покосился на вывеску «Вонс» слева от меня.

— Ну ладно. Было приятно поболтать. Оставьте футболку на стекле, когда закончите.

Она забралась на пассажирское сиденье и захлопнула дверь.

Я покачал головой и, посмеиваясь, пошел в магазин.

Когда вернулся, ее уже не было, моей майки тоже.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРИСТЕН

Шон поставил стул посреди общей комнаты пожарного депо. Развернул его спинкой ко мне и уселся верхом. Он никогда не упускал возможности меня помучить.

Я сидела в одном из шести кожаных кресел, стоящих перед телевизором. На коленях тихонечко рычал йорк по имени Каскадер Майк.

Шон посмотрел на меня из-под своей дурацкой шевелюры и широко улыбнулся.

— Ну что, подруга, подумала над тем, что я предложил?

— Нет, Шон, во мне не живет мексиканец и вряд ли когда-то там появится.

В кухню спустился капитан Хавьер. Поглаживая собаку, я продолжила:

— Хочу, чтобы ты знал, Шон: если мне когда-нибудь понадобится искусственное дыхание, а кроме тебя парамедиков на земле не останется, не покупай на мои похороны цветы. Лучше отдай деньги зоозащитникам.

Хавьер засмеялся и налил себе кофе. В соседнем кресле, уткнувшись в книгу, хихикнул Брэндон.

— Шон, свали отсюда.

Шон встал, взял стул и поволок его к столу, что-то бормоча под нос.

Из туалета вернулась Слоан. На ней была та самая льняная юбка, купленная прошлым летом во время нашей поездки в Мексику, и сандалии, завязанные на икрах. Ну вылитая Елена Троянская.

Моя лучшая подруга была красоткой: светлые волосы до пояса, на левой руке цветные татуировки, а на безымянном пальце сверкающий камень. Брэндон был ее личным пожарным и по совместительству женихом.

Воскресенье — семейный день. Четверым ребятам, работающим в эту смену, разрешалось приглашать на завтрак друзей или родных. Сегодня среди гостей были только мы со Слоан. Жена Хавьера вместе с дочерьми пошла в церковь, а у Шона не было девушки.

Кто бы мог подумать.

Формально я пришла к Джошу, четвертому парню из команды, хотя и никогда его раньше не видела.

Джош — новый водитель и лучший друг Брэндона, недавно перевелся из Южной Дакоты. Он будет шафером, а я подружкой невесты на свадьбе Слоан и Брэндона через два месяца, 16 апреля. Джош не смог присутствовать на помолвке, поэтому сегодня мы *просто обязаны* были встретиться.

Я посмотрела на время. Терпеть уже не было сил — желудок сводило от голода. Сегодня очередь Джоша готовить завтрак, но его до сих пор нет. Никто другой готовить не собирался, и мне приходилось довольствоваться кофе.

Мы еще ни разу не виделись, а он меня уже бесит.

— Ну и? — спросила Слоан, пристроившись в кресле рядом с Брэндоном. — Не хочешь рассказать, откуда у тебя эта футболка?

Я взглянула на завязанную на талии черную мужскую майку с логотипом пивоваренной компании.

— Не хочу.

Слоан пристально на меня посмотрела.

— Уехала за тампонами, а вернулась в какой-то непонятной футболке. Ты от меня что-то скрываешь?

Брэндон оторвался от книги. В принципе, человек он спокойный. Не разменивается по мелочам. Но начни я объяснять, как обновила его новенький пикап черным кофе, он наградил бы меня таким осуждающим взглядом, что уж лучше бы наорал.

И я решила не начинать этот разговор.

Я все вычистила. Даже бампер не повредила, когда в меня въехали сзади. Потому что, пролив кофе, я от неожиданности нажала на тормоз. Меньше знает — крепче спит.

Свою майку мне пришлось выбросить: ей я протирала салон, поэтому надела футболку того парня с парковки.

— Это Тайлера, — соврала я. — Его запах. Я так по нему скучаю. — И уткнулась носом в воротник, притворяясь, что вдыхаю любимый запах.

Черт, неплохо пахнет.

А парень был ничего себе. Красивое тело — даже под одеждой. Симпатичный. И чисто выбритое мальчишеское лицо — все, как мне нравится.

Мне срочно нужно потрахаться, а то уже незнакомцы начинают вызывать во мне столько фантазий. Как же долго. Целых семь месяцев мы не виделись с Тайлером.

Слоан расплылась в улыбке:

— Вот оно в чем дело. Как же это мило. Жаль, что завтра, в День святого Валентина, вы не сможете быть

вместе. Ну потерпи. Еще три недельки, и он будет твоим навечно.

— Угу. Скоро его переведут, и мы официально начнем жить вместе. — Внутри у меня все сжалось, но внешне я оставалась невозмутимой.

Слоан улыбнулась и прижала руки к груди. Она не слишком-то любила Тайлера, но была очень романтической натурой.

Живот совсем скрутило, и я скорчила гримасу. Сейчас была не самая лучшая полоса в моей жизни. Все это плюс голод, авария, полиция в три часа ночи, о чем я еще не рассказывала Слоан, — в общем, настроение хоть куда. Я так устала, что вместо телефона попыталась было зарядить чашку с кофе.

Слоан взглянула на часы и, не говоря ни слова, достала из сумочки болеутоляющее. Привычным движением, отточенным до совершенства за пять лет совместного проживания, она протянула мне стакан воды и две таблетки.

Проглотив пилюли, я повернулась к Брэндону.

— Хорошая книга?

— Неплохая, — ответил он, посмотрев на обложку. — Если хочешь, дам почитать, когда закончу.

Внезапно он повернулся к двери и заулыбался.

— Смотрите-ка, кто пришел.

Я обернулась и остолбенела от удивления. На пороге стоял тот мужик из «Вонс», держа в руках пакеты с продуктами.

Мы в изумлении уставились друг на друга. Вдруг он посмотрел на мою, вернее, на *свою* футболку, и ухмыльнулся.

Я встала, посадив Каскадера на стул. А мой недавний знакомый поставил сумки и направился прямо ко

мне. Я затаила дыхание: интересно, как он обыграет эту ситуацию.

Брэндон положил книгу на подлокотник и поднялся.

— Джош, это Кристен Петерсон, лучшая подруга Слоан. Кристен, знакомься, Джош Коуплэнд.

— Привет! Рад познакомиться. — Он пожал мне руку чуть сильнее, чем следовало бы.

— Взаимно, — прищурилась я.

Продолжая держать меня за руку, Джош обратился к приятелю, но смотрел он при этом на меня.

— Брэндон, старина, я слышал, ты в выходные купил новую машину? — незаметно подмигнул мне Джош.

— Хочешь посмотреть? — предложил Брэндон.

— Давай после завтрака. Как же я люблю запах новенького авто. Моя уже насквозь провоняла кофе.

Я бросила на него безумный взгляд, и он еще больше расплылся в улыбке. Брэндон, кажется, ничего не заметил.

— В машине еще остались пакеты? Я помогу, — вызвался Брэндон. Слоан уже отправилась на кухню разгружать покупки.

— Я справлюсь, — отмахнулся Джош, глазами приглашая меня выйти.

— Составлю тебе компанию, — подхватила я. — Забыла кое-что в машине.

Он распахнул передо мной дверь.

— Только попробуй что-нибудь рассказать, — ткнув пальцем в его грудь, набросилась на мужчину я, как только за нами закрылась дверь.

Я боялась не столько за пролитый кофе, сколько за то, что меня поймают на отчаянном вранье. Вообще-то

я никогда не вру, но, по закону подлости, в этот *единственный* раз попалась, и сейчас меня начнут шантажировать.

Джош приподнял бровь и наклонился ко мне.

— Воришка, ты украла мою футболку.

— Если хочешь получить ее назад, держи рот на замке. Не забывай, *кто* въехал *мне* в зад. Так что ты тоже в невыгодном положении. — Я сложила руки на груди.

Уголки его губ слегка приподнялись в чертовски привлекательной улыбке. И на щеках появились ямочки. *Ямочки*, черт возьми.

— Я в тебя въехал? Ты уверена? Есть доказательства произошедшего? Пикап целехонек. Полицию никто не вызывал. По моей версии, на парковке возле «Вонс» истерила женщина. Я решил ей помочь и одолжил свою футболку, а она укатила, забрав майку себе.

— Ну, тут ты ошибаешься, — обрадовалась я. — Никто никогда не поверит, что я истерила. У меня *не бывает* истерик.

— Спасибо за информацию. — Он снова наклонился. — Я подкорректирую рассказ. Спокойная, но грубоватая девушка попросила помочь и украла мою любимую майку. Так лучше? — Он даже не пытался скрыть улыбку и теперь едва не смеялся в открытую.

Придурок.

Сжав губы, я вплотную подошла к нему. Моя наглость его явно удивила. Но он не отступил.

— Я отдаю футболку. Ты молчишь. Всем хорошо, — сказала я, смотря ему прямо в глаза.

— Оставь себе. Тебе идет. — Джош повернулся к машине и рассмеялся.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЖОШ

По негласному правилу, я, как новенький, должен был готовить завтрак для всей команды. Глазунья по-мексикански — мое коронное блюдо.

Пока идет испытательный срок — я, так сказать, стажер. Вообще-то пожарным я тружусь уже пять лет, но здесь отработал всего пять смен. Это значит, что за стол я сажусь последним, встаю первым и мою посуду. Прислуга, короче говоря. Помимо всего прочего, на мне унитаз и постельное белье. Другими словами, вся черная работа.

Слоан с Кристен вызвались помочь, Брэндон тоже проявил сострадание. Они дружно принялись протирать столешницы и соскребать с тарелок остатки пищи, я мыл посуду, а Шон и Хавьер играли за столом в кривбидж.

Весь завтрак Кристен тайком, пока никто не видит, поглядывала на меня. Ситуация была забавной, поэтому я то и дело над ней подшучивал. Из разговоров стало ясно, что она всем сказала, будто это футболка ее дружка.

Рассказывать правду я не собирался. Не хотелось портить Брэндону праздник. Машина, конечно, испачкана, но ведь он этого не знает. А вот изводить Кристен